

- Я отведу тебя к нему! - Пока он оставался в клане Цинь, Шао Синь всегда давал советы людям касательно боевых искусств, когда он был свободен. Сун Янлун также получал от Шао Синя советы, поэтому они стали друзьями уже давным-давно. Поэтому Сун Янлун был крайне обеспокоен по поводу состояния Шао Синя.

В комнате Шао Синя Цинь Дун почувствовал пульс мужчины и начал хмуриться все сильнее и сильнее. Чем больше юноша проверял его состояние, тем более убийственной становилась его аура, из-за чего сердце Фан Сянь-ер начинало испытывать все большее давление.

- Пускай раны Шао Синя не слабые, не стоит волноваться о его жизни... - Фан Сянь-ер хотела сказать что-то, чтобы умерить гнев Цинь Дуна, однако Цинь Дун посмотрел на нее яростным взглядом.

- Не слабые? Ты это так называешь? Его Юаньтянь разрушен, а культивация на протяжении ста лет разрушена. Что должно было с ним случиться, чтобы ты назвала его раны хотя бы серьезными?

Взгляд и слова Цинь Дуна заставили Фан Сянь-ер запаниковать, и она лишь сказала:

- Я...

Цинь Дун хмыкнул и закричал:

- Я лично верну долг кровью от Божественного Короля!

Фан Сянь-ер переживала больше всего именно об этом. Услышав это, девушка побледнела и не знала, что ей делать.

- Сяо Дун, сначала посмотри, сможешь ли ты спасти его? - Спросил Цинь Цзунхэн.

Цинь Дун улыбнулся и ответил:

- А он все же удачлив. Если бы я не совершил прорыв, я бы действительно не мог ничего сделать по поводу его ран. Ладно, выйдите для начала. Я собираюсь вылечить Шао Синя.

Стоило всем покинуть комнату, как Лун Ляньпин развернулась и закрыла дверь снаружи. Затем чистый и великолепный фиолетовый свет появился и вышел из комнаты, изменив цвет неба.

Глядя на сияние этого чуда, лица людей стали полны восхищения и почтения. Фан Сянь-ер это касалось в особенной мере.

Энергия внутри фиолетово-красного света была могущественной и великолепной, и Фан Сянь-ер даже не смела помыслить о существовании чего-то столь возвышенного прежде.

Спустя примерно час дверь открылась снаружи. Цинь Дун тогда не был тем, кто привлек всеобщее внимание. Оно досталось румянному и светящемуся от счастья Шао Синю.

- Даос Шао, ты... - Пускай все знали, что методы Цинь Дуна были блестящими, но они не могли не удивиться. Люди не ожидали, что Шао Синь так скоро придет в себя. Глядя на его здоровый вид прямо сейчас, кто бы подумал, что он вообще был ранен?

Шао Синь и сам почувствовал себя переродившимся. Разрушенный Юаньтянь не просто был восстановлен Цинь Дуном, но ещё и расширился во множество раз по сравнению с тем, каким

он был прежде. Если раньше он был сравним с прудом, то теперь это было глубокое озеро.

Обильная духовная энергия продолжала блуждать по каждому уголку его тела. Она не только была сильнее, чем прежде, но ещё и чище и мощнее. В частности, по его меридианам также непрерывно плыла фиолетовая энергия. С существованием этого течения даже если Шао Синь не будет применять методы культивации, аура между небом и землей сама будет автоматически вливаться в его тело, становясь духовной энергией. Другими словами, культивация Шао Синя будет продолжать расти, даже когда он будет просто есть или спать.

Шао Синь только недавно стал культиватором. Согласно духовной культивации он совсем не был противником Фан Сянь-ер, когда у той был Морозный Ледяной Меч, подаренный Цинь Пиньюэ. Позже Цинь Дун передал ему Метелочку Сметающую Пыль Миров. Положившись на нее, он едва смог одолеть Фан Сянь-ер. Однако теперь он мог одержать стопроцентную победу в бою против нее. Не удивительно, что Шао Синь был так рад.

Шао Синь улыбнулся толпе и сказал:

- Спасибо за вашу заботу во время этого периода. Спасибо!

Цинь Цзунхэн быстро сказал:

- Даос Шао, всегда пожалуйста! Вы были ранены, чтобы защитить нас всех. Это наш долг позаботиться о вас.

- Ладно, Шао Синь, у тебя будет вдоволь времени поболтать с ними позже, а сейчас направляйся со мной в Лун Си! - Цинь Дун вышел вперед. Его выражение не выглядело хорошо, а слова были ещё холоднее.

Сердце Фан Сянь-ер не могло не подскочить, когда она узнала, что Цинь Дун хотел свести с Лун Си счеты.

- Я пойду с вами! - Фан Сянь-ер произнесла в спешке.

Цинь Дун повернулся к ней, ничего не сказав, тем самым с неохотой согласившись на её просьбу.

- Сяо Дун, не важно что, но Лун Си внесла вклад, чтобы защитить нашу страну. То, что сейчас они совершили ошибку, это случилось из-за Ха Цзиюаня. Если ты хочешь наказать их, то не будь слишком строг! - Цинь Цзунхэн немного волновался и сказал Цинь Дуну.

Тот улыбнулся и не сказал ничего в ответ. Шао Синь кивнул и взмыл в небо. Фан Сянь-ер быстро последовала за ним.

После поражения в клане Цинь Му Цзянь был убит на месте, что заставило лидеров трех групп и старейшин, которые поддерживали его, начать испытывать невероятную нервозность.

Среди трех групп группа "Тень" была самой сильной. Су Наньсинь, лидер группы, также был сильнее двух других лидеров групп. Так что после смерти главного старейшины Му Цзяня Су Наньсинь естественным образом стал их ядром. По возвращению в Лун Си несколько людей собрались в кабинете Су Наньсиня.

- Брат Су, что нам стоит делать теперь? - Цзянь Чжицю спросил, нахмурившись.

Ли Тин спросил:

- Что делать? Мистер Линь уже согласился не преследовать этот вопрос. Нам просто стоит отпустить Гуань Пэна, Цинь Фэйсиоиня и Гу Юньтин.

Цзянь Чжицю покачал головой и уставился на него, сказав:

- Что ты понимаешь? Если бы все было так просто! Но откуда тебе знать, что это все не просто уловка? Как только мы отпустим людей, они смогут ни о чем не волноваться и расправятся с нами без преград!

- Ах? Нет? Не может быть - Глаза Ли Тина расширились, и казалось, что он был слегка не убежден.

- Что происходит в умах людей предугадать сложно, а что происходит в сердцах людей - ещё сложнее! - Цзянь Чжуци хмыкнул.

Ли Тин сказал:

- Я все ещё не думаю, что это возможно. С тем насколько мистер Линь высоко уважаем, не думаю, что он вернет свои слова назад...

- Я не заметил, чтобы он был высоко уважаемым, и увидел лишь то, что он был жестоким. После обычного взмаха рукой жизнь старейшины Му вмиг оборвалась. Ты уже забыл об этом?

Ли Тин продолжил молчать.

Су Наньсинь сузил глаза. Казалось, что он переживал.

- Брат Су, на мой взгляд, нам нельзя отпускать людей, и мы должны крепко удержать их в наших руках! Это будет нашим козырем, чтобы сберечь жизни!

Су Наньсинь произнес с обеспокоенным выражением:

- Ты видел культивацию мистера Ли. Мы не идем с ним ни в какое сравнение. Это не выглядит мудрым выступать против него, верно?

- Не важно, насколько высока его сила, до тех пор, пока они переживают о жизнях Цинь Фэйсиоиня и Гу Юньтин, они не посмеют ничего нам сделать! А также мы можем использовать жизни этих двоих, чтобы принудить их дать нам внушительную сумму денег, а затем разрешить покинуть Лунюань. Когда мы выберемся отсюда, они не смогут нам больше ничего сделать!

<http://tl.rulate.ru/book/18821/1289864>